

Арх 63940

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
Р.С.-Д.Р.П.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ
1923

Васильод Аверин

Арх 63 340
1/207a

К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ ПЕРВОГО СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П.

1898 $\frac{1 (14)}{111}$ 1923.

1/207a

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД Р. С.-Д. Р. П.

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. А. АЛГАСОВА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ
1923

Продорожено 1985 г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	<i>Стр.</i>
1. От редакции	5
2. <i>В. Аласов.</i> От группы «Освобождение Труда» к 1-му Съезду Р. С.-Д. Р. П.	9
3. <i>Б. Эйдельман.</i> К истории возникновения Российской соц.-дем. рабочей партии	33
4. <i>В. Л. Махновец- Акимов.</i> Первый съезд Российской С.-Д. Р. П.	88
5. <i>Б. Эйдельман.</i> По поводу статьи Акимова	136
6. <i>А. Крамер.</i> Основание Бунда	152
7. Манифест Р. С.-Д. Р. П.	159
8. Решения съезда	162
9. <i>Б. И. Горев (Гольдман).</i> Из воспоминаний о съезде .	164
10. <i>П. Л. Тучапский.</i> Воспоминания о съезде	167
11. К вопросу о первом съезде. От <i>Финна-Енотаевскою.</i> Примечания <i>Н. К. Крупской, А. Елизаровой-Улья- новой, М. Ф. Владимирскою, Б. Эйдельмана</i> .	183
12. Из биографий участников 1-го съезда Р. С.-Д. Р. П. <i>В. Дембо.</i> Павел Лукич Тучапский (Краткий био- графический очерк).	187

От группы «Освобождение Труда» к 1-му съезду Р. С.-Д. Р. П.

I.

Первой марксистской организацией в России была группа «Освобождение Труда». Возникла эта группа в 1883 г. в Швейцарии, являвшейся обычным местом эмиграции русских революционеров. Основателями группы были старые деятели интеллигентского революционного движения 70-х годов: Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов.

При каких же обстоятельствах произошло возникновение группы «Освобождение Труда»?

К 1883 году необходимые предпосылки для образования в России пролетарской марксистской организации уже имелись на лицо. Фабрики и заводы росли, привлекая к себе новые и новые кадры крестьян. Крестьяне «вываривались в фабричном котле». Уже были попытки создания рабочих организаций: Южно-русский (1875 г.) и Северно-русский (1878 г.) рабочие союзы. Опыт революционного движения 70-ых годов настойчиво выдвигал необходимость коренного пересмотра старой программы и тактики революционной партии. Разгром революционных организаций выкинул большое число революционеров за границу, где они получили возможность ознакомиться, с одной стороны, с международным рабочим движением, в частности с германской социал-демократией, а с другой — с произведениями научного социализма. Русские эмигранты попадают под влияние марксистской литературы. Более восприимчивыми к марксизму оказались чернопередельцы.

Возникшая в 1879 году партия социалистов-федералистов («Черного Передела») не отличалась ни многолюдностью, ни организованностью, ни активностью. Насколько ярки страницы борьбы «Народной Воли», настолько безцветны дни прозябания «Черного Передела».

«Сонные деревенщики» не просыпались. В январе 1880 года главари чернопредельцев (Плеханов, Засулич, Стефанович и Дейч) с согласия своих товарищей по партии даже «отправились за границу выждать наступления более благоприятного в России времени для революционной деятельности» *). Даже чернопредельцы, оставшиеся в России, оторвались от революционной действительности. Партия, ориентирующаяся на крестьянство, не имела не только организаций в крестьянстве, но, пожалуй, и каких-либо связей с крестьянами. Еще больший отрыв произошел у эмигрировавших за границу чернопредельцев.

Маркс в одном из писем к Зорге от 5 ноября 1880 года дает такую характеристику чернопредельцев:

«В России, где «Капитал» читается и ценится более, чем где-либо, наш успех еще больше. Мы имеем тут за себя, с одной стороны, *критиков* (по большей части молодых университетских профессоров, из которых некоторые—мои близкие знакомые, а также некоторых журналистов), а с другой—*центральный комитет террористов*, тайно отпечатывавший и выпустивший в Петербурге свою *пропаганду*, которая возбудила великое бешенство между проживающими в Швейцарии русскими анархистами, издающими в Женеве «Черный Передел», что значит буквально по-немецки «Die Schwartze Vertheilung». Большинство этих людей (хотя и не все) покинули Россию *добровольно* — и, в противоположность террористам, ставящим на ставку собственные головы, — образуют так называемую партию пропаганды. (Чтобы вести пропаганду в России, уезжают в Женеву. Что за qui pro quo!) Эти господа стоят против всякой революционно-политической деятельности. Россия должна, по их мнению, перепрыгнуть одним скачком (*salto mortale*) прямо в анархическо-коммунистическо-атеистический миллениум. А пока готовят этот скачек, путем скучнейшего доктринерства, так называемые, «*принципы*» которого давно стали избитыми пошлостями со времени покойного Бакунина»**).

*) Л. Дейч. Г. В. Плеханов. Выпуск I. От народничества к марксизму. «Новая Москва». М. 1922 г. 109 стр. См. стр. 54.

***) Цитирую по статье Э. Бернштейна «Карл Маркс и русские революционеры», помещенной в № 11 «Минувшие Годы» за 1908 г., см. стр. 21.

Едва возникшая партия вскоре начинает разлагаться. Группа чернопредельцев, эмигрировавшая за границу, с одной стороны, начинает расставаться с анархизмом и усваивает идею необходимости политической борьбы, а с другой—внимание чернопредельцев-эмигрантов под влиянием западно-европейского рабочего движения передвигается с крестьянства на рабочий класс.

Чернопредельцы, являвшиеся в это время более оторванными от русской мелкобуржуазной действительности, чем народвольты, оказались под большим влиянием учения марксизма и западно-европейского рабочего движения. Чернопредельцы-бунтари являлись, в противоположность народвольтам, сторонниками тактики, рассчитанной на массовые выступления. Это обстоятельство облегчало доступ марксистских идей в среду чернопредельцев.

Больше всех склонялся к марксизму сам теоретик социалистов-федералистов—Георгий Валентинович Плеханов.

Г. В. Плеханов (род. 1856 г.) начал свою революционную деятельность в половине 70-х годов в рядах «бунтарей» (анархистов бакунинского типа). Принимая участие в знаменитой Казанской демонстрации питерских рабочих и студентов (6 декабря 1876 г.), произнес на этой демонстрации свою первую политическую речь, после чего его имя получило большую известность. В дальнейшем сделался одним из редакторов «Земли и Воли». Принимал ближайшее участие в работе среди рабочих Петербурга. На Воронежском съезде землевольцев (1879 г.) отстаивал старую тактику «деревенщиков» против «террористов». Был одним из основателей и вождей фракции, отколовшейся от землевольцев и назвавшейся партией социалистов-федералистов («Черный Передел»). В январе 1880 г. Плеханов, как уже упоминалось эмигрировал из России.

Среди бунтарей (анархистов) 70-ых годов господствовало настроение против увлечения теоретической работой. В этом случае бунтари представляли собой оппозицию лавристам, которые, наоборот, посвящали много времени вопросам теории. Плеханов был в числе тех немногих, которых это господствовавшее среди землевольцев настроение совершенно не захватывало. Плеханов принадлежал к числу немногих русских революционеров 70 годов, уже успевших ознакомиться с «Капиталом». На его первых

статьях, напечатанных в первом номере «Черного Передела», уже имеется влияние мировоззрения научного социализма, хотя Плеханов все еще остается анархистом—бакунистом. По приезде в 1880 г. за границу Плеханов поселяется в Женеве и занимается изучением I Интернационала и сочинений Маркса и Энгельса. В феврале 1880 г. Плеханов в качестве представителя Женевской колонии едет в Париж, для организации протеста против выдачи французским правительством Льва Гартмана. В это время Плеханов сближается с П. Л. Лавровым и вместе с ним создает издательство «Русская социально-революционная библиотека». В написанном им объявлении о задачах нового издательства в центре внимания уже стоит рабочий класс, но это объявление, исходящее от издательства, объединяющего все социалистические направления, от издательства, во главе которого становились Лавров, Гартман и Морозов, по самому своему характеру не могло быть марксистским. С осени 1880 г. Плеханов переезжает в Париж, где сближается с Гедом, уже сделавшимся из анархиста марксистом.

1-го марта 1881 г. «Народной Воле» удалось ухлопать Александра II-го. Впечатление от этого акта было огромно. Ждали больших перемен. Чернопередельцы, к этому времени уже отказавшиеся от анархического принципа отрицания политической борьбы, ведут переговоры с народовольцами о соединении с ними. Дейч и Стефанович собираются ехать для работы в Россию. Стефанович, поехавший сперва в Париж для переговоров с Плехановым и Лавровым, нашел в Плеханове значительную перемену: по отзыву Стефановича, Плеханов «черезчур увлекся науками, носитя только с Марксом и Энгельсом и вообще мало интересуется жизнью». Уехавший в Россию летом 1881 г. Стефанович вместе с другими товарищами по партии вступил в переговоры с народовольцами о присоединении к ним. Из России Стефанович писал и настаивал на соединении с «Народной Волей».

Происходит процесс сближения социалистов-федералистов с народовольцами. Стефанович и некоторые его товарищи вступают в «Народную Волю». Ведутся переговоры об организации за границей толстого журнала под редакцией Лаврова, Плеханова и Кравчинского (Степняка). Создается заграничное отделение Красного Креста «Народной Воли», представителями которого

Исполком «Народной Воли» назначает Лаврова и В. Засулич. Плеханов более холодно, чем другие товарищи по партии, относился к вопросу о соединении с «Народной Волей». В письме к Лаврову от 31 октября 1881 г. Плеханов, переселившийся осенью 1881 г. из Парижа обратно в Женеву, писал: «настроение многих женевских товарищей не особенно радует меня. Оно может быть сформулировано словами: «Соединимся во что бы то ни стало, хотя и поторгуемся, сколько можно»*). Плеханов становился марксистом. В письме к Лаврову, написанном, по мнению Л. Дейча ранней весной 1882 г., Плеханов, по поводу сделанного ему Исполкомом «Народной Воли» предложения войти в состав редакторов «Вестника Народной Воли», писал: «я готов создать из «Капитала» Прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника Народной Воли»**).

Заграничные чернопередельцы, не входя в партию «Народной Воли», продолжали оказывать ей всевозможные услуги. Казалось естественным, что остатки разложившейся партии социалистов-федералистов войдут в состав «Народной Воли». Но этого не произошло.

Шло печатание № 1 «Вестника Народной Воли», редакторами которого состояли Лавров, Тихомиров и Плеханов. Дейч предполагал поместить в этом номере заявление о присоединении чернопередельцев к «Народной Воле». Представители Исполкома «Народной Воли» Лев Тихомиров и Мария Ошанина категорически отказали в коллективном приеме всех чернопередельцев и допустили прием лишь в отношении каждого отдельного лица. Вожди народовольцев имели в виду не пропустить в свою партию именно Л. Дейча, к которому они относились весьма отрицательно. Вероятно, в этом отношении не малую роль сыграли подлое поведение арестованного Стефановича, сделавшегося предателем, слухи об этом предательстве и продолжавшееся близкое отношение Дейча к Стефановичу***). Эта история с отношением народовольцев

*) Л. Дейч. Цитируемая брошюра. См. стр. 77. Под «женевскими товарищами» разумеются Л. Дейч, Стефанович и В. Засулич.

**) Л. Дейч. Цит. брошюра. См. стр. 93.

***) Как было упомянуто, Я. Стефанович летом 1881 года уехал в Россию. 6 февраля 1882 г. (по данным обвинительного акта процесса «о 17-ти лицах») Стефанович был арестован. Сидел некоторое время

к Дейчу в литературе совершенно не выяснена. Сам Дейч в своих воспоминаниях почти ничего об этом не говорит. Некоторый свет на это дело проливает перехватывание Исполкомом «Народной Воли» писем, которые Стефанович писал из камеры при департаменте полиции своему другу Дейчу. Дейч очень добивался получения этих писем, даже заставил Плеханова по этому поводу с ним ездить в Париж, обращался к содействию Лаврова, но писем не получил. Они остались в архиве «Народной Воли» *).

В опубликованной недавно переписке Плеханова с Лавровым, в одном из писем Плеханова, относящемся, как предполагают, к августу 1883 года, мы читаем: «Прежде всего имейте в виду, что не мне и не моим товарищам принадлежит активная роль в том неприятном для нас усложнении, которое препятствует нам называть себя товарищами народовольцев. С самого начала наших переговоров мы не представляли себе, что соединение может произойти иначе, как в виде слияния двух групп, сближенных временем и ходом событий. В этом духе мы вели переговоры с Мариной Никаноровной **») в Кларане, в этом духе я говорил с В. И. ***)

Теперь оказывается, что они нас не поняли. Это, разумеется, очень печально, но не от нас зависит придать нашим переговорам

в таинственных условиях в камере при департаменте полиции. В это время вошел в соглашение с директором департамента полиции Плеве и писал для надобностей департамента «Историю революционного движения» (не найдена пока) и «Записку об эмиграции» (найдена и опубликована в «Былом» № 16, 1921 г., стр. 75—85). На допросах давал нужные департаменту полиции сведения и справки, выдавая, что ему было известно. Факт предательства Стефановича является теперь вполне установленным. Однако, Дейч до сего времени продолжает писать о Стефановиче, делая вид, будто никаких разоблачений предательства Стефановича и не было.

*) Впоследствии эти письма вместе с частью архива «Народной Воли»⁴ были переданы эсерам и вошли в архив Ц. К. П. С.-Р. (Париж, улица Boulevard). До 17 г. письма были целы. См. Н. С. Тютчев «Здание у Цепного моста» (Книга для записи арестованных при III отделении и департаменте полиции за 1880—1883 г.г.—), «Былое» 1918 г., № 4—5 (32—33), стр. 213.

**) Речь идет о Марии Николаевне Ошаниной, члене И. К. «Нар. Воли».

***) Под именем Василия Ивановича Долинского жил за границей член И. К. «Народн. Воли» — Лев Тихомиров, впоследствии ставший ренегатом и черносотенцем.

более отрадный оборот. Разбиться на атомы, чтобы быть ассимилированными организацией Н. В., мы не считали и не считаем возможным. Вы видите отсюда, что накануне издания журнала пред'явили мы свои требования народовольцам. И если эти требования остались до сих пор неудовлетворенными, если они не были даже поняты представителями Н. В. организации, то невозможно винить нас в этом обстоятельстве. Как бы ни пострадало начатое ими предприятие, они могут жаловаться только на себя и на независимую от нас путаницу в переговорах. Назваться же редактором Н. В. журнала, не будучи народовольцем на самом деле, значило бы ставить себя в крайне двусмысленное и неудобное положение. Предположим, что переговоры не привели ни к чему. Как должен был бы я поступить, если бы моя фамилия уже была подписана под объявлением? Выходить из редакции, печатно заявляя об этом? Но это был бы скандал, могущий вызвать очень много толков, вредящих успеху нашего общего предприятия. Не лучше ли подождать с своим вступлением в редакцию?» *)

Так Плеханов отказался подписать свое имя под объявлением об издании журнала «Вестник Народной Воли». В дальнейшем Плеханов перестал и сотрудничать в журнале. В № 1 «Вестника Народной Воли» должна была появиться статья Плеханова «Социализм и политическая борьба», но Тихомиров счел необходимым снабдить ее примечанием. Плеханов на это не согласился и взял обратно свою статью, которая потом была издана «Библиотекой Современного Социализма». Однако в номере была напечатана статья Плеханова об Аристове. Отказ Плеханова от сотрудничества в «Вестнике Народной Воли» произошел позднее. «После этой печальной «истории» с письмами Стефановича, — говорит Дейч в упомянутой брошюре, — Плеханов, а также и Аксельрод отказались от сотрудничества в «Вестнике Народной Воли». Тогда-то и основана была нами группа «Освобождение Труда», явившаяся, как известно, первой ячейкой русской социал-демократической партии».

Как ни глубоки были теоретические разногласия, отделявшие марксиста Плеханова от народовольцев, разрыв произошел не на

*) Л. Дейч. Цитируемая брошюра. См. стр. 99—100.

принципиальной почве, а исключительно на организационной, осложненной «историей» с письмами, в которую Дейч втянул Плеханова.

После разрыва с народолюбцами Плеханов, Засулич, Аксельрод, Дейч и Игнатов создали отдельную литературную организацию под названием: группа «Освобождение Труда». Если бы этого разрыва с народолюбцами не произошло, мы имели бы в рядах «Народной Воли» появление марксистского направления и марксистской фракции, которая лишь в дальнейшем выделилась бы в особую партию. Происшедший разрыв ускорил образование отдельной самостоятельной марксистской организации.

Датой возникновения группы «Освобождение Труда» можно считать первое публичное выступление группы—выпуск объявления об издании «Библиотеки Современного Социализма», помещенного 25 сентября 1883 г. Автором объявления был Плеханов.

Цели нового издательства сводились к двум главным пунктам:

- 1) «Распространение идей научного социализма, путем перевода на русский язык важнейших произведений Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.
- 2) Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России».

Первой изданной «Библиотекой Современного Социализма» книжкой была упомянутая выше статья Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.). «Библиотека Современного Социализма» просуществовала с 1883 г. по 1888 г.; за это время вышло названий пятнадцать, в том числе «Наши разногласия» Плеханова и «Нищета философии» Маркса в переводе В. Засулич.

Группой «Освобождение Труда» была выработана (Плеханов) первая в России социал-демократическая программа, напечатанная в первый раз в 1884 г., а затем с изменениями в 1888 г. Первый текст программы был опубликован в Женеве во второй половине 1884 г. под названием: программа социал-демократической группы «Освобождение Труда».

Программа распадалась на две части: программу максимум и программу минимум. Программа имела интернационалистский

характер и, в общем и целом, была согласована с принципами марксизма, но в ней есть ряд пережитков народничества: взгляды на интеллигенцию, террор, крестьянство, расплывчатость программных требований. Кроме того, в программе содержалось немарксистское требование народного законодательства и лассальянское требование государственной помощи производительным ассоциациям.

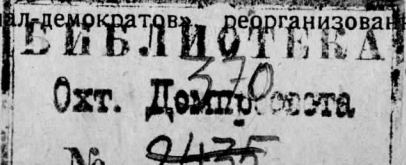
Программа подверглась в 1887 году изменениям, причем был составлен новый проект. Этот второй текст программы был опубликован в качестве приложения к брошюре «Чего хотят социал-демократы», изданной в Женеве в 1888 г. Он был озаглавлен: «Проект программы русских социал-демократов». По сравнению с первой программой, эта вторая представляет собой шаг вперед, но и здесь еще сохраняются следы народничества, (террор, интеллигенция, крестьянство), а также производительные ассоциации и народное законодательство.

Г. В. Плеханов в своей статье «Проект программы Российской Социал-демократической партии», помещенной в № 4 «Зари» 1902 г., объяснял наличие народнических предрассудков в программе группы «Освобождение Труда» дипломатическими соображениями ее авторов. Это, конечно, неверно. Может быть в некоторых отношениях и это обстоятельство могло иметь место, но главная причина уклонов к народничеству заключалась в том, что члены группы «Освобождение Труда» ко времени опубликования своих программ (1884 г. и 1888 г.), в особенности первой, сами еще не успели изжить всех народнических воззрений.

Осенью 1888 г. группа «Освобождение Труда» положила основание «Русскому Социал-демократическому Союзу».

Под фирмой «Русского Социал-демократического Союза» группой «Освобождение Труда» было издано несколько переводных работ, а также целый ряд брошюр Плеханова, Аксельрода и Засулич. Начатое еще «Библиотекой Современного Социализма» издание сборника «Социал-демократ», первая книга которого вышла в 1888 г., теперь превращено в периодическое издание. Вышло четыре книги за время с 1890 г. по 1892 г. На четвертой книжке издание «Социал-демократа» приостановилось.

В 1895 г. по инициативе группы «Освобождение Труда» возник «Союз русских Социал-демократов», реорганизованный

в «Русский Социал-демократический Союз». Редакция изданий принадлежала группе «Освобождение Труда». Начиная с 1896 г. от имени Союза под редакцией группы «Осв. Тр.» до ноября 1898 г. был выпущен ряд изданий: «Работник», листок «Работника», брошюры Плеханова, Д. Кольцова, Аксельрода и др.

«Союз русских социал-демократов» состоял, с одной стороны, из эмигрантов-интеллигентов, с другой—из русских учащихся в заграничных учебных заведениях, детей средней буржуазии. Словом, состав чисто интеллигентский, к тому же еще оторванный от России, от пролетариата. Вполне естественно поэтому, что когда в рядах социал-демократии образовалось два течения: левое, революционное и правое, сторонников экономизма, заграничники в массе своей оказались на правом крыле. «Союз русских социал-демократов» примкнул к правой ориентации. Начались трения с группой «Освобождение Труда». В ноябре 1898 г. произошел 1-ый съезд «Союза Русских социал-демократов», прошедший под флагом экономизма. Группа «Осв. Труда» отказалась от дальнейшего редактирования изданий Союза, проредактировав лишь еще не успевшие закончиться печатанием издания (вплоть до лета 1899 г.). Все остальные издания Союза со времени ноябрьского съезда печатались под редакцией Б. Кричевского, Сибиряка (П. Теплова) и В. Иваншина.

Дальнейшая история группы «Освобождение Труда» лежит за пределами данной статьи, которая представляет собой обзор до 1-го съезда Р. С.-Д. Р. П., т. е. до 1898 г. Упомяну только, что в апреле 1900 г. состоялся 2-ой съезд Союза. На этом съезде произошел окончательный разрыв. Группа «Освобождение Труда» и ее сторонники покинули съезд и вскоре образовали в противовес Союзу Революционную Организацию «Социал-Демократ».

При ближайшем содействии группы «Освобождение Труда» возникла знаменитая «Искра». В состав «Искры», кроме инициаторов издания—Н. Ленина, Л. Мартова и Старовера (Потресова), входили три члена группы «Освобождение Труда»: Г. Плеханов, П. Аксельрод и В. Засулич.

Группа «Освобождение Труда» просуществовала двадцать лет (1883—1903 г.). В связи с постановлениями 2-го съезда по организационному уставу, группа самоликвидировалась

Первой социал-демократической организацией, возникшей в пределах самой России, была «Партия русских социал-демократов», более известная под названием: «группа Благоева». Возникла эта организация независимо от группы «Освобождение Труда» и почти одновременно с ней. Только группа «Освобождение Труда» была организована немного ранее «Партии русских социал-демократов».

«Партия русских социал-демократов» возникла в Петербурге в 1883 г. и просуществовала до 1887 г.

Организация состояла главным образом из студентов технологического института, университета и лесного института. Главными деятелями организации были следующие лица: П. А. Латышев, В. Е. Благославов, Д. Благоев, Н. А. Бородин, В. Г. Харитонов, кн. В. А. Кугушев, А. А. Герасимов, П. П. Аршаулов и П. П. Шатько. Д. Благоев был одним из самых энергичных деятелей этой организации.

Члены группы распределяли работы между собой таким образом: П. А. Латышев занимался теоретическими вопросами и вел литературную работу; пропаганду среди рабочих вели: прежде всего Д. Благоев, затем Аршаулов, Герасимов и Шатько; техникой заведывал В. Г. Харитонов; сношения с заграницей вел Н. А. Бородин; В. А. Кугушев занимался организационной работой.

Группа вела пропаганду среди рабочих и учащихся. Насколько широко была поставлена работа, видно из того, что в 1884 г. группа уже имела около 15 кружков среди рабочих Петербурга. В конце 1884 г. удалось поставить нелегальную типографию.

В начале 1885 г. группа приступила к изданию журнала «Рабочий»,—«газеты партии русских социал-демократов». Это было первое социал-демократическое издание в России. Первый номер помечен январем 1885 г., второй—июлем того же года. Третьего номера издать не удалось, благодаря начавшимся арестам членов группы.

Во второй половине 1884 г. группой был выработан проект программы русских социал-демократов. Автором этой программы, по всей вероятности, был упомянутый выше П. А. Латышев, ранее бывший социалистом-федералистом (чернопередельцем). Прежде опубликования проект программы был послан за границу в редакцию «Вестника Народной Воли» и группе «Освобождение Труда».

В препроводительном письме, адресованном «членам социально-революционной группы «Освобождение труда», группа писала: «прежде окончательной формулировки нашей программы, мы нашли нужным представить проект программы на рассмотрение своих единомышленников в других городах России, а также выяснить отношение к нашим взглядам заграничных сотоварищей по революционному делу, за которыми, несомненно, и более значительная революционная подготовка, и большая революционная опытность»*)).

Группа «Освобождение Труд» дала очень неблагоприятную оценку присланному проекту, находя его совершенно не выдержанным в марксистском отношении, и предложила воздержаться от его опубликования. П. р. с.-д. согласилась с сделанными возражениями: сначала отложила опубликование, а затем и совершенно от этого отказалась, приняв программу группы «Освобождение Труд». Программа п. р. с.-д. действительно не была опубликована, и только в «Рабочем», в статье: «Чего добиваться рабочему народу», была помещена в значительно измененной редакции резолютивная часть программы. Программа впервые была опубликована много лет спустя в упомянутой статье Б. Николаевского.

Рассмотрение проекта программы русских социал-демократов представляет интерес, как изложение взглядов первой местной социал-демократической организации. Программа эта показывает, как шла эволюция от народничества к марксизму, какие элементы учения народничества обнаруживали большую устойчивость. Программа, конечно, была далека от выдержанной линии марксизма. Один из главных деятелей группы—Благоев впоследствии так характеризовал эту программу.

«Не может быть никакого сомнения, что наши взгляды и программы чрезвычайно отличались от современных социал-

*) Тексты проекта программы русских социал-демократов и препроводительных писем в редакцию «Вестника Народной Воли» и «членам социально-революционной группы «Освобождение труда» приведены в статье Б. Николаевского «Программа первого в России с.-д. кружка». (Из материалов по истории с.-д. движения в России), помещенной в «Былом» № 7, 1918 г., стр. 38—52. Ранее эти документы нигде не были опубликованы. Статья Б. Николаевского должна быть признана основной для знакомства с «Партией русских социал-демократов».

демократических взглядов и программ. Они представляли собой смесь научного социализма с лассальянством и, если хотите, с лавризмом» *).

Приведем несколько небольших выписок из проекта программы русских социал-демократов. «Задача государства должна заключаться в том, чтобы заменить капитализм индивидуальными производственными ассоциациями рабочих, земледельческих и промышленных» (лассальянство; кроме того, путанное представление о государстве). «Государственный строй, в той или другой форме, всегда является воплощением известного принципа» (идеализм). «В среде привилегированных классов и интеллигенции наше внимание должно быть обращено на пропаганду наших идей и привлечение новых сил» (идеализм). «Организация дешевого государственного кредита для удовлетворения текущих потребностей и нужд народного хозяйства» (прудонизм).

Следует еще упомянуть, что программа *maximum* не была как следует отделена от программы *minimum* и в ней совершенно отсутствовали непосредственно рабочие требования.

В результате сношений группы с группой «Освобождение Труд» последняя приняла участие в «Рабочем». Во втором номере (июль 1885 г.) уже были помещены статьи Плеханова и Аксельрода. Статья Плеханова была озаглавлена «Современные задачи русских рабочих» (письмо к петербургским рабочим кружкам), а статья Аксельрода носила название «Выборы в германский рейхстаг и социал-демократическая партия». Эти две статьи резко отделялись из ряда других своей последовательностью.

Группа все время своего существования несла значительные урны. Осенью 1884 г. в связи с известным арестом Германа Лопатина **) оказались арестованными некоторые члены группы.

*) См. статью Д. Кольцова «Конец «Народной Воли» и начало социал-демократии» (80-ые годы), помещенную приложением к книге А. Туна «История революционных движений в России». По изданию петербургского совета, 1918 г., стр. 256.

**) Весной 1884 г. Лопатин приехал из-за границы в Россию и приступил к собиранию и объединению народовольческих сил. В этом отношении им было достигнуто очень много. В октябре 1884 г. Лопатин был схвачен в Петербурге на Невском, при чем у него взято 11 листов тонкой бумаги с адресами и конспиративными заметками. Этот арест вызвал повсеместный разгром народовольческих организаций.

В 1885 г. был арестован Д. Благоев и, как иностранный подданный, выслан за границу. В дальнейшем Благоев жил и работал в Болгарии; в настоящее время Благоев состоит членом Ц. К. коммунистической партии Болгарии *).

В декабре 1885 г. и в январе 1886 г. произошел крупный провал группы. В 1886 г. была захвачена типография, а в 1887 г. были арестованы остальные члены группы, после чего п. р. с. д. окончательно прекратила свое существование.

III.

В 1887 г. арестами была окончательно уничтожена петербургская социал-демократическая организация («Партия русских социал-демократов»). Но работа проделанная этой организацией способствовала возникновению в Петербурге новых небольших с.-д. кружков. Члены разрушенной группы частью были посажены в тюрьмы, частью—высланы из Петербурга и оказались разбросанными по разным городам провинции. Это обстоятельство ускорило процесс появления на местах различных с.-д. кружков и групп.

К концу 80-ых годов с.-д. кружки возникают, помимо Петербурга, в целом ряде городов: Вильне, Минске, Киеве, Казани, Ростове на Дону, Саратове, Туле, Харькове, Екатеринославе и в некоторых других городах.

Некоторые авторы в перечень городов, где в 80-ых годах существовали социал-демократические кружки, включают и Москву**). Но это утверждение возбуждает большие сомнения. Кажется, первым возникшим в Москве с.-д. кружком был кружок, в который входили А. Н. и П. Н. Винокуровы, А. И. Рязанов, И. А. Давыдов, Мартын Мандельштам (Лядов) и др. ***), организовавшийся зимой 1891-1892 г.г.

*) Д. Благоев был одним из основателей и вождей Болгарской Социал-Демократической партии, редактировал и продолжает редактировать партийный журнал «Новое Время» (уже более 20 лет).

**) Например, Акимов в своей статье о первом съезде Р. С.-Д. Р. П. говорит, что в середине 80-ых годов мы находим целый ряд социал-демократических групп в России, и в перечне городов указывает и Москву. См. стр. 88 настоящего сборника. Все утверждение Акимова является преувеличением. Речь может идти не о середине 80-х годов, а о конце их, и не о с.-д. группах, а только еще кружках.

***) См. статью С. Мицкевича «Очерки истории Московской партийной организации» в сборнике «На заре рабочего движения в Москве» М. 1919 г., стр. 14.

Мы имеем только отрывочные, случайные сведения о кружках конца 80-ых г.г.

Возникновение с.-д. кружков в Вильне относится к 1886—87 г. г. и связано с именем д-ра Э. А. Абрамовича, прибывшего из-за границы и поселившегося в Минске, откуда он наезжал в Вильну. Виленские кружки состояли, главным образом, из учащихся средних учебных заведений. Кружки занимались самообразованием, читали нелегальную литературу, завязывали связи с рабочими.

Также с именем Абрамовича связано возникновение с.-д. кружков в Киеве. Как сообщает Акимов, «в Киев приехал в 88 году из Минска доктор Абрамович и поступил слесарем в мастерские железной дороги, с целью завязать сношения с рабочими; вместе с вернувшимся из ссылки Соколовым и четырьмя минскими рабочими он скоро успел организовать около 30 рабочих, преимущественно слесарей железнодорожных мастерских и наборщиков, и устроил тайную библиотеку. Аресты в августе 1889 г. разрушили эту первую социал-демократическую организацию в Киеве*).

Из Петербургских кружков наиболее выделялся кружок студентов-технологов, организованный Брусневым. Этому кружку удалось завязать связи с провинциальными городами. В 1892 г. аресты прекратили деятельность кружка.

Кружки конца 80-ых годов возникают, проваливаются, вновь возникают. Состав кружков чаще студенческий, реже рабочий, иногда смешанный. Общий городской центр всегда отсутствует.

История этих кружков еще совершенно не изучена. Архивные материалы, относящиеся к ним, не опубликованы. Нет и воспоминаний о них **). М. Ольминский в статье «Пробел в нашей истории», помещенной в упомянутом сборнике «От группы Благоева к «Союзу Борьбы», говорит: «О том, что было—и было ли что-нибудь,—в промежуток между 1885 и 1895 годами, говорится или очень глухо, или же вовсе ничего не говорится. Можно подумать, что за это десятилетие не было ни рабочего движения, ни роста элементов для образования пролетарской партии».

*) В. Акимов (Махновец). Очерк развития социал-демократии в России. Изд. Поповой. Спб. 1906 г., см. стр. 88.

**) Первым шагом в этом направлении является книжка: «От группы Благоева к «Союзу Борьбы» (1886—1894 г.г.) Г. И. 1921 г.

Распространение марксизма в 80-ых годах шло медленными, но твердыми шагами. Сторонников марксизма еще немного, но число их все увеличивается. Некоторые рабочие кружки конца 80-ых г.г. носят полународнический, полумарксистский характер. Марксизм проникал в организации народовольцев. Во многих группах, входивших в состав «Народной Воли» или примыкавших к ней, имелись лица, сочувствовавшие марксизму, а иногда и сделавшиеся марксистами.

Даже члены «Террористической фракции Народной Воли» (1886—1887 г.), в состав которой входили Шевырев, Лукашевич, Ульянов*), Осипанов и др., до известной степени склонялись к марксизму**).

IV

В 90-ые годы развитие социал-демократических кружков, групп и организаций пошло усиленным темпом.

Голод 1891—1892 г.г. выбрасывал крестьян из деревни, увеличивал армию безработных. Промышленность, работавшая на деревню, сокращалась. Падала заработная плата. Отсутствие хлеба поднимало цены на продукты. Росла дороговизна. Все это вызывало недовольство и движение среди рабочих. Идут столкновения рабочих с предпринимателями. В 1892 г. стачки охватывают

*) Брат В. И. Ленина.

**) Один из основателей этой организации, Лукашевич, в своих воспоминаниях говорит: «Хотя мы являлись по роду практической деятельности непосредственными продолжателями «Народной Воли», но по своим теоретическим воззрениям мы были социал-демократы... Для обсуждения программных вопросов, мы (Ульянов, я, С..., Г...) собрались на квартире Ульянова и здесь, после продолжительных дебатов, Ульянов взялся формулировать наши положения и составить текст программы нашей фракции. Он вышел в другую комнату и довольно быстро и хорошо справился со своей задачей. Он прочитал нам написанное, мы одобрили и решили напечатать эту программу. По своему характеру она была переходом между программой «Народной Воли» и социал-демократической. Само собой понятно, что политическую свободу мы ценим, подобно западно-европейским социал-демократам, весьма высоко, и только средства к достижению ее у нас были иные, сообразно местным условиям и наличным силам». И. Лукашевич. Воспоминания о деле 1-го марта 1887 года «Былое», 1917 г., № 1, июль.

центральный промышленный район (текстильная промышленность, работающая на деревню); рабочие борются против попыток предпринимателей понизить заработную плату.

Начавшееся рабочее движение получает свое выражение в рабоче-студенческой демонстрации на похоронах писателя И. В. Шелгунова (весна 1891 г.). В том же 1891 г. в Петербурге произошло первое празднование 1-го мая.

В западном крае растут цеховые кассы среди ремесленников, принимающие деятельное участие в стачечной борьбе.

Существовавшие в промышленных центрах с.-д. кружки теперь проникают в новые города, больше вовлекают рабочих, увеличиваются в числе, расширяются в своем составе. В начале 90-ых годов рабочие кружки существуют в Петербурге, Москве; Киеве, Риге, Вильне, Минске, Гомеле, Харькове, Костроме, Владимире, Иваново-Вознесенске, Ростове-на-Дону, Одессе, Туле, Казани, Нижнем-Новгороде и Саратове.

Вместе с тем голод вызвал оживление среди интеллигенции, толкнул ее на помощь голодающей деревне, на борьбу с царизмом, заставил заниматься изучением экономики России.

С 1893 года начался промышленный подъем в России. Создаются новые акционерные общества, возникают новые предприятия, расширяется производство в прежних предприятиях, увеличивается количество рабочих. Усилившееся железнодорожное строительство увеличивает подъем всей промышленности.

Действительность разрушает экономические положения народничества. Народничество теряет связи с рабочими. Теперь кружки среди рабочих только социал-демократические. Народнические кружки остаются лишь среди интеллигенции. Народничество пытается удержать за собой прежние позиции, отбить с успехом идущее наступление марксизма. Литературная борьба, происходившая ранее в зарубежной нелегальной печати, теперь переносится на страницы легальных толстых журналов; появляются книги, специально посвященные полемике с народничеством. В 1894 г. выходит в свет книга Петра Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», направленная против народничества. Книга эта очень далека от последовательного марксизма: автор принимал только некоторые части марксизма. Полумарксист, полубуржуй, Струве всетаки вел

удачную борьбу с народничеством. Но в книге Струве против народничества уже были элементы ревизионизма. Это заставило Н. Ленина в 1895 году написать против Струве статью «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» *), которая вошла в сборник «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России», но он был сожжен царской цензурой.

Другой крупной работой против народничества была вышедшая в 1895 году книга Н. Бельтова **) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

В противоположность книге Струве, сочинение Плеханова стоит на точке зрения последовательного революционного марксизма.

Появление этих двух книг было целым событием и вызвало длительную полемику, захватившую почти все толстые журналы.

В 1896 г. возникает первая легальная газета, пропагандирующая идеи марксизма. Это была «Самарский Вестник», в котором участвовали П. Маслов, А. Санин, В. Португалов, Циммерман—Гвоздев. В 1897 году в руках марксистов оказался журнал «Новое Слово» ***).

В этой теоретической борьбе марксизма с отжившим и разлагающимся народничеством очень большую роль сыграл Плеханов. Он являлся руководителем марксистов в этой схватке. Победа осталась за марксизмом. Сторонники ревизионизма, часто называемые в литературе легальными марксистами, способствовали поражению народничества: они расчищали путь для марксизма.

V

Рост рабочего движения, стачечная борьба заставляли пропагандистов с.-д. переходить к формам массовой работы. Пропагандисты, работавшие в рабочих кружках, должны были вмешаться в повседневную борьбу рабочих с предпринимателями. Рабочие требовали от них руководства этой борьбой. Социал-демократы

*) Эта статья перепечатана в сборнике статей Н. Ленина «За 12 лет».

**) Псевдоним Плеханова для русской легальной печати.

***) С апреля по декабрь 1897 г. Декабрьская книжка была конфискована, а журнал закрыт.

должны были переходить от пропаганды к агитации, а в дальнейшем от кружков—к общегородской организации. Появившаяся в Вильне в 1894 г. рукописная брошюра, написанная А. Крамером *) и проредактированная Мартовым, отражала этот переход к новым формам работы. «Как ни проста и очевидна идея политической свободы,—читаем мы в брошюре,—проникнуться ею, притом еще в стране политически отсталой, рабочий класс не может до тех пор, пока не перестанет задыхаться в данной политической атмосфере, пока удовлетворение ставших для него необходимыми потребностей не будет невозможным в пределах существующих условий.

Задачей социал-демократов является постоянная агитация среди фабричных рабочих, на почве существующих мелких нужд и требований. Вызванная такой агитацией борьба приучит рабочих отстаивать свои интересы, поднимет их мужество, даст им уверенность в своих силах, сознание необходимости единения и, в конце концов, поставит перед ними более важные вопросы, требующие разрешения. Подготовленный таким образом к более серьезной работе, рабочий класс приступает к решению своих насущных вопросов, и агитация на почве этих вопросов должна иметь целью выработку классового самосознания. Классовая борьба в этом более сознательном виде создаст почву для политической агитации, целью которой будет изменение существующих политических условий в пользу рабочего класса» **).

Брошюра об агитации ***) сыграла большую роль в свое время. Значение этой брошюры заключалось не в теории стадий работы, где уже видны элементы будущего экономизма, а в практическом призыве к переходу от пропаганды к агитации. Этот переход диктовался всей тогдашней обстановкой, он являлся ударной работой социал-демократов. Постепенно этот переход повсюду и произошел. Социал-демократия вышла из тесных комнат кружков к массам, к стачечникам, перешла к устной и печатной агитации.

*) Впоследствии член Ц. К. Бунда и член первого Ц. К. Российской С.-Д. Р. П.

**) Цитирую по книжке Н. Батурина «Очерк истории социал-демократии в России». «Прибой», П., 1922 г., стр. 58—59.

***) Отпечатана в 1896 г.

Наряду с переходом к этой форме массовой работы, совершался процесс перехода кружка к общегородской организации. Наиболее быстро этот процесс прошел в Петербурге.

Здесь в 1894 г. возникла весьма активная социал-демократическая группа, в которую входили: Ленин, Кржижановский, Старков, Ванеев, Запорожец, Малченко, Зинаида Невзорова, Софья Невзорова, А. Якубова, Крупская, Сильвин, Цедербаум, Ляховский, Гофман, С. И. Радченко, Л. Н. Радченко.*) Группа вела систематическую пропаганду среди рабочих. Каждый из перечисленных лиц имел свой кружок рабочих.

«В это время среди кружковых сознательных рабочих все настойчивее раздаются голоса о недопустимости безучастного отношения к интересам и нуждам массы и о необходимости активного вмешательства в столкновения рабочих с предпринимателями. «Довольно умственного эпикурейства!» «К чорту кружки! Надо устраивать рабочие собрания и обсуждать на них условия рабочей жизни. Надо раздавать листки!». Но часть передовых рабочих и интеллигентов продолжала отстаивать кружки и противопоставлять их агитации. Эти споры велись весь 1895 г. и закончились лишь осенью. Кружки решено было сохранить, но характер и содержание пропаганды изменялись сообразно новым приемам борьбы. Кружки должны были вырабатывать сознательных агитаторов. Пропаганда подчинялась таким образом целям агитации**).

В целях отмежевания от ревизионистов (Струве) была сделана попытка издать сборник***). Весной 1895 г. ****) сборник вышел, но цензура предала его сожжению.

*) Н. Крупская. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». «Творчество» (Москва), 1920 г., № 7—10, стр. 4. Эта небольшая статья дает основной материал по данной группе.

***) Н. Ангорский. Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса. «Творчество» (Москва). 1920 г. № 7—10, стр. 1—2. Этот номер журнала «Творчество» содержит ряд статей, посвященных Петербургскому Союзу борьбы в связи с исполнившимся в 1920 году двадцатипятилетием со дня основания Союза.

****) Речь идет о сборнике «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России». См. выше.

*****) По статье Н. Крупской—летом 1895 г.

Н. Ленин, по поручению своих товарищей, съездил в Швейцарию для организации сношений с группой «Освобождение Труда».

К этому времени относятся сношения группы с некоторыми кружками народовольцев, тяготевших к социал-демократам. В конце 80-ых годов и, в особенности, в 90-х годах переход от народовольцев к социал-демократам был обычным явлением. Одна из народовольческих групп, имевшая на Лахте свою типографию, печатала брошюры*) группы.

В ночь на 9-е декабря 1895 г. произошел, благодаря провокации зубного врача Михайлова, провал почти всей организации. Было арестовано свыше ста человек, в том числе: Н. Ленин, Кржижановский, Запорожец, Ванеев, Малченко и Старков.

15 декабря группа, по предложению Мартова, приняла название «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Аресты в союзе продолжались; вскоре были арестованы Мартов и Ляховский.

Летом к Союзу борьбы примкнули две других существовавших в Петербурге группы (Чернышева и Тахтарева).

Летом 1896 г. в Питере произошла стачка текстильных рабочих; бастовало свыше 30 тысяч человек. Союз борьбы принял активное участие в руководстве стачкой. За время стачки Союзом было выпущено до 25 разных видов прокламаций. Сидевшим в тюрьме Н. Лениным было написано несколько прокламаций и упомянутая брошюра «О стачках».

В Москве социал-демократическая рабочая организация создавалась в 1894 г. С увеличением кружков и связей с рабочими, московские товарищи решили устроить центральный рабочий кружок, в который входили бы по одному представителю от каждого вполне сформировавшегося заводского кружка. Был создан Центральный Рабочий Союз. В августе 1895 г. в Москве были произведены массовые аресты. Центральный Рабочий Союз был весь арестован. В январе 1896 г. организуется Московский Рабочий Союз, объединяющий около 1.000 рабочих, но в июле

*) Там была напечатана брошюра Н. Ленина «О штрафах». Там началась печать и другая брошюра Н. Ленина «О стачках», во время чего типография провалилась.

1896 г.—опять массовые аресты. В это время в организации была провокация (Рума, впоследствии скрывшийся из Москвы). Работа сделалась в Москве почти невозможной. Каждая возникающая группа немедленно проваливалась. В ноябре 1896 г. и в апреле 1897 г. опять происходили большие аресты среди рабочих. «Прав был покойный Бауман,—пишет в своих воспоминаниях тов. Мицкевич,—много работавший в Москве, когда говорил, что история рабочего движения в Москве, есть история провалов. Рабочие в это время отказываются вступать в кружки, зная, что такие кружки тотчас проваливаются,—организации боятся очень расширить свои связи, из опасения наскочить на провокатора*).

«Организация приняла название «Московского рабочего Союза,—говорит М. Лядов,—но по всему своему характеру, по своим задачам и по способу выполнения этих задач это был не только «рабочий» союз, а вполне «социал-демократический» Союз. Правда, слово «социал-демократический» было опущено сознательно, но не потому, что организаторы желали сузить свои задачи, скрыть на время свой социал-демократический характер, а исключительно потому, что были убеждены, что пропагандировать известную идею во всей ее широте можно и без употребления слов, могущих отпугнуть бессознательную массу»**).

В 1897 г. организуются союзы борьбы в Киеве и Екатеринославе. В Николаеве организация носит название «Южно-русский рабочий союз». В Иваново-Вознесенске Рабочий Союз возник еще ранее.

В 1897 г. происходит объединение еврейских социал-демократических кружков и групп. Создается «Общеврейский рабочий Союз в России и Польше» (Бунд)***).

Рост рабочего движения заставил сперва от пропаганды перейти к агитации, а потом от кружка перейти к единой общегородской организации—к Союзу борьбы за освобождение

*) М. Лядов. История Российской социал-демократической рабочей партии. Ч. I. Спб. 1906 г. См. стр. 116.

**) С. Мицкевич. Очерки истории Московской партийной организации. «На заре рабочего движения в Москве». См. стр. 39.

***) См. помещенную в настоящем сборнике статью А. Крамера «Основание Бунда».

рабочего класса. Теперь потребности движения создавали необходимость всероссийского объединения. Одновременно во всех союзах (Петербург, Киев, Москва) и в Бунде возникает идея созыва общего съезда. С разных сторон ведутся переговоры о созыве съезда. Киевская организация, оказавшаяся более крепкой, смогла раньше других осуществить сознанный многими потребность в съезде. Первая попытка не удастся. Вместо съезда 17—18 марта 1897 г. происходит только конференция. Но эта конференция подготавливает будущий съезд, создает центральный партийный орган («Рабочую Газету»).

Наконец, 1 марта 1898 г. киевляне, совместно с Бундом и питерскими товарищами, созывают в Минске первый съезд Р. С.-Д. Р. П.

Первый съезд созывается в обстановке начинающегося среди социал-демократов течения в сторону «экономизма». Сущность «экономизма» заключалась в отказе от политической борьбы и в признании необходимости только борьбы за повседневные экономические нужды. Появление нового направления заметно обнаружилось при встрече «стариков», «декабристов» (арестованных в ночь на 9 декабря 1895 г. членов питерской с.-д. группы, вскоре принявшей название Союза борьбы) с «молодыми» в начале 1897 г., когда «старики» перед отправкой в ссылку были выпущены на три дня из тюрьмы «для устройства своих дел». Со стороны «стариков» были Ленин, Мартов, Кржижановский, Старков, Малченко, Запорожец, Ванеев, со стороны «молодых»—Ляховский и А. Якубова (в дальнейшем жена Тахтарева и помощница по изданию органа экономистов «Рабочей Мысли»). Более или менее определился «экономизм» со времени издания петербургской «Рабочей Мысли», два номера которой вышли до первого съезда Р. С.-Д. Р. П. Известен факт отказа харьковской с.-д. организации от участия в съезде; он свидетельствует, что организация склонялась к «экономизму». Окончательное оформление «экономизма» произошло уже после I-го съезда Р. С.-Д. Р. П. в ноябре 1898 года на первом съезде Союза русских социал-демократов. По отношению к съезду ц. к. и изданному манифесту экономисты заняли враждебную позицию, при чем иногда даже препятствовали распространению манифеста, изданного от имени съезда центральным комитетом. Как видно из воспоминаний А. Крамера, «Бунд»

отнесся отрицательно к содержанию манифеста, хотя и должен был напечатать его в своей типографии.

Избранному съездом ц. к., в котором вскоре остался всего один человек (С. И. Радченко), пришлось работать в обстановке развивающегося «экономизма». Предстояла упорная борьба. Этой борьбы Радченко не выдержал и отстранился от дел. Не было ни ц. о. (типография «Рабочей Газеты» села, редакция арестована). ни ц. к.

Расцвет «экономизма», который вытекал из временной формы тогдашнего рабочего движения, не дал возможности в течение нескольких лет создаться объединению организаций и центру их. Движение рабочих за повышение заработной платы и за сокращение рабочего дня приняло характер разрозненного наступления на промышленников и велось по отдельным предприятиям. Движение шло по линии экономической борьбы без выдвигания политических требований; лишь в дальнейшем, с развитием движения можно было ждать наступления по всему фронту, а не на отдельных маленьких участках. «Экономизм» был отражением этой разрозненной борьбы, ее теорией.

Начавшийся в конце 1896 г. кризис изменил формы рабочего движения. «Экономизм» приходит в упадок, видоизменяется в «Рабочем Деле» (1899—1902 г.г.), органе пропитанного экономизмом «Союза Русских Социал-Демократов за границей», а затем окончательно исчезает.

Первый съезд провозгласил существование партии, но она еще не была организована. Потребовалось еще около пяти лет, прежде чем прошло в жизнь объединение организаций и создание центра. Потребовалась энергичная кампания «Искры», подготовившей и создавшей II-ой партийный съезд (август 1903 г.).

В. Алгасов